
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Д. А. МУРАВЬЕВ

БАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ ДЖОНА ДЬЮИ: ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ВЕЛИКОГО СООБЩЕСТВА

Современные процессы глобализации идут рука об руку с развитием средств коммуникации. Тем не менее этот прогресс не приводит к единению общества, оставляя нерешенными множество проблем, связанных с конфликтами, дисбалансами, социальной несправедливостью. Современные средства коммуникации – Интернет, социальные сети, мессенджеры, смартфоны – ускорили процесс обмена сообщениями, однако смысловое качество коммуникации по-прежнему оставляет желать лучшего. В связи с этим встает вопрос, можно ли использовать позитивный опыт коммуникации локальных сообществ для снятия социальных противоречий в мире. Это могло бы привести к построению «великого сообщества», как его рассматривал американский философ Джон Дьюи.

В статье анализируется значение коммуникации для построения демократического общества в философии Джона Дьюи, а также проблемы, связанные с этим процессом. В качестве источников анализа выступают классические труды Дьюи. Также в статье рассматриваются современные интерпретации данной темы исследователями из США и Европы.

Ключевые слова: коммуникация, Дьюи, демократия, общество, сообщество, американская философия, философия языка, глобализация.

Globalization goes hand in hand with the development of communication tools. However, this advance does not lead to the unity of society, leaving many conflicts, imbalances, social injustice problems unresolved. The contemporary means of communication – the Internet, social networks, messengers, and smartphones – have accelerated the process of messaging; however, the semantic quality of communication still leaves much to be desired. In this regard, the question arises: is it possible to use the positive communication experience of local communities to remove social contradictions in the world? It could lead to the building of John Dewey's Great Community.

The article analyzes the importance of communication for building a democratic society in the philosophy of John Dewey, as well as the problems associated with this process. Dewey's classic works as well as his lesser known texts serve as sources of analysis. The article also discusses modern interpretations of this topic by researchers from the United States and Europe.

Keywords: *communication, Dewey, democracy, society, community, American philosophy, philosophy of language, globalization.*

Идея великого сообщества (*great community*) является ключевой в философии классика американского прагматизма Джона Дьюи. Практически все аспекты его творчества – образование, демократия, опыт, эксперимент, реконструкция – сходятся в этой точке. Кроме того, эта идея по-прежнему вызывает дискуссии в философской литературе, учитывая, как преломляется она в свете современных процессов глобализации. Стирание границ между странами, сближение отдаленных обществ, которое стало возможным благодаря развитию Интернета, социальных сетей, мессенджеров, электронных СМИ, заставляет снова и снова ставить вопросы, как эти средства могут помочь избежать конфликтов, несправедливости, социальных дисбалансов. Как известно, Дьюи не видел за философией никакой другой роли, кроме предоставления обществу реальных инструментов для решения насущных человеческих проблем. Отсюда проистекает и пафос в отношении великого сообщества. Именно в его построении американский философ видит шанс решить многие из таких проблем. По его словам, пока великое сообщество не будет построено, «общество будет находиться в состоянии затмения» [Дьюи 2002: 104]. Но как его построить?

Осложняющим фактором здесь является то, что Дьюи старательно уходит от ответа, каковы конкретные черты этого великого сообщества. В сущности, мы можем про него сказать только то, что оно должно быть демократическим. Но и демократия, с точки зрения Дьюи, не является чем-то вполне определенным. Во всяком случае, он не связывает ее с каким-то конкретным экономическим строем наподобие капитализма или политической теорией вроде либерализма. Сам Дьюи неоднократно подчеркивал, что никакая оформленная идея демократии не может быть состоятельной в силу того, что общество постоянно развивается, а его потребности ме-

няются. Стало быть, раз и навсегда сформулированная идея демократии не может удовлетворять этому процессу, она превратится в абстракцию, что-то похожее на платоновский эйдос. «А так как в реальности вещи не достигают подобной завершенности, ощущая на себе воздействие, вмешательство других вещей, то и демократия в данном смысле не получает своего завершения и является в принципе нереализуемой. Но это же можно сказать и о сообществе в его завершенном виде – сообществе как чистой, ничем не омраченной сущности» [Дьюи 2003: 109]. И тем не менее, Дьюи не может удовлетвориться только таким ответом. Он все-таки предлагает путь, по которому люди могут и должны пойти к этой все время отдаляющейся цели построения великого сообщества, которое он уподобляет Вавилонской башне. И этот путь – коммуникация.

В последние годы именно коммуникационный аспект обширного философского наследия Дьюи привлекает внимание исследователей во всем мире. Тем удивительнее тот факт, что философия американского прагматизма ушла с повестки дня уже к середине прошлого века и даже раньше. Но заложенные в ней смыслы, особенно в произведениях Дьюи, оказываются весьма востребованными сейчас. Целый ряд специалистов обратились к его теории медиа, языка и коммуникации. В США подробнейшее исследование этой темы осуществила профессор Лана Раков, специалист в гендерной сфере. Ее книга «Джон Дьюи: критическое введение в теорию медиа и коммуникаций», вышедшая в 2019 г., дает прекрасное представление о связях коммуникации с вопросами власти, опыта, построения общества и социальной адаптации в философии американского классика. О действительно обширном интересе к теме коммуникации в демократическом обществе свидетельствует и выпущенный буквально несколько лет назад сборник «Тренируемые возможности: Джон Дьюи, риторика и демократическая практика», в котором 16 американских специалистов в области теории коммуникации анализируют то влияние, которое оказал Дьюи на подходы в решении этой проблемы. В последние годы было написано и несколько диссертаций в данной области. Одна из них, работа исследователя из Университета Мэриленда Джеймса Нгета Гачау «Роль социальных сетей в совместной (participatory) демократии: тематическое исследование трех групп в Facebook», дает интересный ма-

териал, который позволяет рассмотреть, как идеи Дьюи в области коммуникации могут быть применимы в XXI в. Вышел также ряд статей, из большого числа которых внимание на себя обращают подробные исследования Роберта Крэйга «Прагматизм в сфере коммуникационной теории» и Роберты Дреон «Дьюи о языке: элементы недуалистического подхода».

То, что именно коммуникация может и должна стать кровеносной системой великого сообщества, Дьюи всячески подчеркивал в своем основополагающем труде «Проблемы общества». «Создать же великое сообщество способна только коммуникация. Наша Вавилонская башня будет построена не при помощи языков, а при помощи тех знаков и символов, без которых невозможно достижение общности опыта» [Дьюи 2002: 104]. Общность опыта по Дьюи – это фундаментальное условие существования любого общества, ассоциации, объединения людей. Значимость этого аспекта тем более важна, что человек, по его мнению, есть существо сугубо социальное. Он неизбежно стремится к объединению с другими людьми. «Для Дьюи человеческие индивиды по своей природе социальны, это создания, для которых сообщество является чем-то естественным. Более того, по Дьюи сообщества необходимы: нам нужны группы, чтобы стать людьми. Мы развиваем нашу человечность, нашу индивидуальность в рамках общественной жизни» [Campbell 1998: 24].

В «Опыте и природе» и других работах Дьюи отмечал эту специфическую черту людей, которая отличает нас от животных или растений. Люди действуют сообща для решения своих проблем. На этом зиждется любое общество, и коммуникация в таком свете становится необходимой, ибо только она может сделать человеческий опыт общим, именно она выводит людей из замкнутого бытия, позволяет им разделить свои проблемы с другими. Причем сам язык по своей природе располагает к разделению опыта между людьми. Выступая против ментализма языковых значений, Дьюи не устает подчеркивать, что значение слова образуется только в условиях разделяемой людьми коммуникативной практики. Само по себе слово может не значить ничего. «Слова значат то, что они значат в условиях совместной активности, которая вызывает общее или совместно разделяемое последствие...» [Dewey 2008b: 59].

Учет последствий активности членов общества весьма важен для Дьюи. Именно последствия как результат деятельности волнуют людей, поскольку те непосредственно влияют на них. Этот учет и осуществляется в коммуникации. «...Это коммуникативная, разговорная структура языка заставляет меня уходить от себя самого, от моего теперешнего высказывания и теперешнего действия: поскольку я пытаюсь представить, что мой собеседник собирается сделать, я должен учитывать его ответ (соглашаясь либо отвергая его) и принимать во внимание, какие последствия выводятся из его поведения и как мне на них реагировать в свете того, о чем мы говорим и что делаем вместе», – так описывает роль языка в философии Дьюи итальянская исследовательница его творчества Роберта Дреон [Dreon 2014].

Вопросу о последствиях Дьюи уделил много внимания в труде «Общество и его проблемы», «самом продуманном доводе в его демократическом коммуникативном проекте» [Rosales 2012: 157]. Ключевой момент состоит в том, что совместная активность людей ведет к последствиям даже для тех, кто непосредственно не участвует в разговоре или некоем локальном действии. Последствия распространяются далеко за пределы таких действий, оказывая влияние там, где люди даже и представить не могут, чем вызваны те или иные изменения в их жизни. Так волей-неволей они вовлекаются в деятельность общества. Дьюи приводит ряд примеров таких действий, которые вроде бы замкнуты на двух человек, но имеют последствия для всего общества. Заключение брака – акт, касающийся только двоих, но все общество заинтересовано в законодательном регулировании этого акта, поскольку брак имеет последствия в виде появления потомков, что напрямую является условием самосохранения общества. «Одним словом, последствия любой транзакции затрагивают гораздо большее количество людей, помимо тех, кто непосредственно в ней участвует» [Дьюи 2002: 40]. Дьюи добавляет, что «никто не в силах рассчитать все последствия собственных действий» [Там же: 41].

Получается, что разделяемый членами общества опыт – это не цель, а данность, можно сказать, закон, по которому существует социум. Это некое силовое поле, в котором живут люди, оказывая на него и испытывая определенные возмущения. Таков же и закон

коммуникации. В коммуникации между А и В всегда незримо присутствует некая третья партия, которая испытывает и оказывает воздействие на участников диалога. И эта партия – общество. «Тройная сопряженность вводит третью условную перспективу, формирующую контекст, в котором должны взаимодействовать А и В... Взаимодействие А и В зависит от их рефлексивного осознания действий и интересов различных отсутствующих здесь “других”, которые составляют общество» [Craig 2007: 135].

И здесь проявляется главная проблема построения великого сообщества. Хорошо, когда ты знаешь лично эту третью сторону коммуникации. Тогда последствия легче контролировать, включая в диалог всех членов общества. На страницах книги «Общество и его проблемы» Дьюи в качестве идеального сообщества называет сельскохозяйственные общины США середины XIX в. Объединенные общим процессом колонизации земель, общим родом деятельности – фермерским хозяйством, общими заботами – обеспечением безопасности и самоуправления, члены общины действительно имели разделяемый опыт, который постоянно актуализировался в разговорах и обсуждениях среди членов общины. Кроме того, численность их населения была невысока, что давало возможность всей общине сплотиться и вести оживленную коммуникацию, необходимую для демократии.

Рисуя жизнь таких обществ в выгодном свете, Дьюи в целом следует за традиционным взглядом на жизнь людей в маленьких городах США во второй половине XIX – начале XX в. Вот что пишет профессор истории университета в Небраске, специалист по провинциальной американской урбанистике Тимоти Р. Махони: «Люди, жившие в маленьких обществах, были более органически связаны друг с другом и таким образом обладали большим чувством социальной идентичности, социальной ответственности и моралью. С 1870-х и до 1910-х жизнь в маленьких городках в основном описывалась в таком позитивном свете» [Mahoney 2003: 317]. Дьюи, родившийся в 1859 г. в маленьком городке Берлингтоне, население которого на тот момент не достигало и 8 000 человек [Feeney, Keleher 2018], конечно, не мог не испытать влияния подобного образа жизни.

В связи с вышесказанным на ум приходит численность населения в древнегреческих полисах, этих, с известными оговорками, первых очагах демократического устройства в Европе. Она в среднем составляла 5–10 тысяч человек [История... 1996]: «...население государства, по нашему утверждению, должно быть легко обозримо» [Аристотель 1983: 598].

Небольшая община, где все друг друга так или иначе знают, может быть идеальным демократическим сообществом в силу общности опыта и возможности беспрепятственной коммуникации, которая без труда охватывает всех ее членов. Однако великое сообщество Дьюи не имеет ограничений в численности. Оно состоит из большого числа людей, нескольких сотен миллионов, если отталкиваться хотя бы от населения Соединенных Штатов Америки. А если принимать во внимание процессы глобализации, то и эта цифра ничтожна. И здесь коммуникация и обеспечиваемая ею общность опыта уже далеко не так легко осуществимы. Дьюи, конечно, отдает себе в этом отчет.

Разумеется, речи о том, чтобы попытаться вернуться в состояние локального сообщества, независимого, самоизолированного, в котором все друг друга знают, быть не может. Экономические, политические, социальные, демографические условия, в которых находится современное общество, подталкивают его как раз в противоположном направлении – в сторону глобализации. В ходе этого процесса независимые локальные сообщества могут существовать разве что в искусственных, тепличных условиях, например, когда человечество пытается законсервировать первобытный образ жизни туземных южноамериканских или африканских племен, законодательно запретив вмешательство в их уклад, как если бы они жили в заповеднике.

Так как же тогда обеспечить живую коммуникацию, если число членов общества стремится к колоссальным величинам? Дьюи считает, что современные средства распространения информации – это то, что позволяет обществу оставаться в известной степени цельным. «Платону, как впоследствии и Руссо, представлялось очевидным, что истинному государству едва ли следует превышать размеры, позволяющие всем его членам быть лично знакомыми между собой. Единством своих членов современное государство обязано

изобретению технологий, делающих возможным быстрый и беспрепятственный обмен мнениями и информацией, благодаря которому имеется в наличии система постоянных и многосложных взаимодействий, далеко выходящих за рамки тех, что существуют в сообществах “лицом к лицу”» [Дьюи 2002: 84]. Эти строки Дьюи писал в 1927 г., имея в виду прежде всего телефон, телеграф и радио. Что бы он сказал сейчас перед лицом тех возможностей, которые дали людям Интернет, социальные сети и смартфоны? Эти средства ускорили передачу информации по сравнению с эпохой Дьюи в разы. Но сделало ли это из общества великое сообщество? Едва ли.

В этой связи любопытные результаты получил исследователь из Университета Мэриленда Джеймс Нгета Гачау, на основе которых в 2018 г. он написал свою докторскую диссертацию на тему «Роль социальных сетей в совместной демократии: тематическое исследование трех групп в Facebook». Он изучил три кенийских сообщества в социальной сети Facebook: Freethinkers Initiative Kenya, Pan-African Network и Women Without Religion, ставя перед собой цель выяснить, как социальные сети способствуют развитию демократических связей. В результате исследований, во многом основанных на идеях Дьюи, он пришел к достаточно оптимистичным выводам, а именно: нахождение в этих группах позволило их членам участвовать в социальной кооперации, смелее выражать свою точку зрения и формировать независимое мнение. «Я утверждаю, что благодаря их способности выбирать, контролировать и фильтровать информацию в соответствии с конкретными потребностями и запросами, а не потреблять медиаконтент, исходящий от правящих классов, пользователи социальных сетей в целом и групп в Facebook, состоящих из подчиненных классов, в частности имеют возможность культивировать дискурсы, которые бросают вызов взглядам и мнениям доминирующей общественности, окружающей эти группы» [Gachau 2018].

Однако обращает на себя внимание один важный факт – численность этих сообществ весьма невелика, у самой крупной группы она не достигает и 20 000 пользователей (на февраль 2020 г.). Даже если принять, что все они являются активными участниками сообщества, то это – население провинциального городка, не более.

А в масштабах Интернета даже еще меньше. Кажется, Джеймс Нгета Гачау пришел к тому, от чего пытался уйти Дж. Дьюи – численной ограниченности локальных сообществ. Современные средства коммуникации и распространения информации дают видимый охват миллионов, но автоматически активного сообщества не образуют. Наоборот, давно наблюдается сегментация пользователей Интернета по интересам, целям, языку.

Итак, индустриальное, а затем цифровое развитие привело к образованию огромных обществ, но преобразования в великое сообщество не произошло даже несмотря на скорость и огромный охват современных средств передачи информации. Оказывается, все они используются вовсе не для упрочения и развития демократии. Дьюи указывал на эту проблему, отмечая, что реклама, пропаганда, вторжение в частную жизнь, сенсации, манипулирование общественным мнением стали следствием свободы, массовости и повышения скорости передачи информации. Получается, что никто и не собирается использовать возможности массовой коммуникации для построения великого сообщества. Вместо этого общество поражено апатией, страстью к ничему не дающим уму новостям и манипуляциям, за которыми стоят политические силы или «бизнес». Дьюи по своему обыкновению призывает на помощь науку, знание, которые должны воспользоваться случаем и обрести массовость: «...внутреннее применение прикладной науки означало бы факт усвоения науки обществом, растворения ее в нем; в этом случае наука стала бы общеупотребимым инструментом, обеспечивающим появление таких предпосылок истинного и эффективного общества, как взаимопонимание и развитая коммуникация» [Дьюи 2002: 127]. Научное знание, идущее в ногу с развитием общества, могло бы помочь в формировании адекватного суждения среди его членов. Важную роль должны играть эксперты, которые бы стали, по современному выражению, лидерами общественного мнения. Но как переломить привычку общества к потреблению «мусорной» коммуникации? По сути, речь идет о том, чтобы заставить людей вопреки сложившейся практике тратить свой досуг и внимание на получение таких передовых знаний.

Дж. Дьюи, похоже, не вполне представлял, что именно нужно для этого сделать. Он пишет о том, что научный материал должен быть предоставлен для масс в соблазнительной форме. По его сло-

вам, решение этой задачи становится проблемой формы презентации. Одно дело, если газета опубликует сложный философский трактат, который никто не прочитает, а другое – если она подаст этот материал в удобоваримой и привлекательной форме. Но кто будет этим заниматься, и как такие газеты или другие средства массмедиа смогут противостоять мощи бизнеса, не совсем понятно. Идея американского философа о том, что «сбор и обнародование новостей (будут производиться) искренне заинтересованными и свободно работающими сборщиками» [Дьюи 2002: 132], выглядит еще одной несбыточной мечтой. Да, такой сбор и обнародование возможны, и мы можем найти множество примеров этого сегодня, но решающей роли они не играют, они тонут в океане «мусорной» коммуникации.

И все-таки одно решение Дьюи бережет. Это образование. «Демократическое сообщество больше, чем любое другое, заинтересовано в целенаправленном и систематическом образовании», – пишет философ [Dewey 2008a: 92]. Действительно, отказаться от некачественной, токсичной коммуникации и прийти к формированию великого сообщества может только уже подготовленный член общества. Другие варианты нельзя назвать осуществимыми. В этом свете для Дьюи важнейшим приобретением выпускника школы является привычка к демократии как образу жизни. Формироваться она должна в процессе коммуникации со сверстниками и учителями, а сама школа должна превратиться в «миниатюрное сообщество, эмбриональный социум» [*Idem* 2008c: 12].

Таким образом, идея коммуникации в локальном сообществе становится краеугольной для всего построения великого демократического сообщества. «Развитие личности происходит через общество, и в особенности через локальное сообщество» [Lamons 2012]. Дьюи делает ставку на то, что маленькие школьные общества, которые будут существовать по демократическим правилам, станут фундаментом построения великого сообщества. Произойдет как бы разрастание локального сообщества до огромных размеров, но при этом в нем не исчезнет принцип коммуникации, присущий небольшим обществам. Поэтому демократические государства должны быть заинтересованы в изменении принципов образования. Если пользоваться метафорой Дьюи, к которой он прибега в «Про-

блемах общества», образование должно стать фундаментом Вавилонской башни великого сообщества.

Итак, можно сделать ряд выводов, касающихся теории коммуникации Дьюи и ее значения для сегодняшней ситуации в обществе. Во-первых, Дьюи, несмотря на общее снижение интереса к философии американского прагматизма, имевшее место в XX в., к новому столетию оказался в числе тех мыслителей, чьи идеи стали вновь востребованными в научном сообществе. Его теория переживает настоящий ренессанс, о чем свидетельствуют рост числа публикаций по этой теме и включение Дьюи в контекст современного диалога о роли информации в жизнедеятельности общества. Во-вторых, Дьюи удалось обозначить «болевы точки» социальной коммуникации, по сути, предсказав те проблемы, с которыми столкнулись развитые общества сегодня: обилие «мусорной» и токсичной информации, неспособность людей противостоять ей, огромные трудности в деле направления коммуникации на созидательные цели и т. д. Следует отдельно подчеркнуть, что Дьюи скептически смотрел и на технические возможности распространения и передачи информации, подчеркивая, что достижения в этой области не ведут автоматически к социальному прогрессу. Мы можем легко убедиться в его правоте, видя, что небывало возросший, как качественно, так и количественно, уровень коммуникации в современном социуме не привел к решению застаревших общественных проблем. В-третьих, Дьюи сформулировал важность локальных сообществ в деле построения демократического общества. Их преимущество – в уровне доверия и сплоченности, которые дает диалог внутри таких сообществ, что подтверждается примерами из социальных сетей, где подобные структуры функционируют с высокой степенью эффективности. И наконец, Дьюи с неиссякаемой энергией подчеркивал принципиальную важность усовершенствования школьного образования как единственного средства приблизиться к созданию великого демократического сообщества. Этот проект – дело всей жизни американского философа. А сопряжение образования с современными средствами коммуникации, дистанционные форматы обучения, цифровизация образовательных процессов, которые происходят на наших глазах, без сомнения, делают выводы Дьюи как нельзя более актуальными.

Литература

Аристотель. Политика / Аристотель // Соч.: в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 375–644.

Дьюи Дж. Общество и его проблемы. М., 2002.

История Древней Греции / под ред. В. И. Кузищина. М. : Высшая школа, 1996.

Campbell J. Dewey's Conception of Community // Reading Dewey / ed. by L. A. Hickman. Bloomington : Indiana University Press, 1998. Pp. 23–43.

Craig R. T. Pragmatism in the Field of Communication Theory // Communication Theory. No. 17(2). May 2007. Pp. 125–145.

Dewey J. Democracy and Education // The Middle Works of John Dewey, 1899–1924. Vol. 9. Carbondale : Southern Illinois University Press, 2008a.

Dewey J. Logic: The Theory of Inquiry // The Later Works of John Dewey. V. 12. Carbondale : Southern Illinois University Press, 2008b.

Dewey J. The School and Society // The Middle Works of John Dewey, 1899–1924. Vol. 1. Carbondale : Southern Illinois University Press, 2008c.

Dreon R. Dewey on Language: Elements for a Non-Dualistic Approach // European Journal of Pragmatism and American Philosophy. 2014. Vol. 6. No. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/ejrap/309#article-309> (дата обращения: 02.03.2020).

Feeney V., Keleher B. Burlington's Ethnic Communities, 1860–1900 // Vermont History. Vol. 86. No. 2 (Summer/Fall 2018). Pp. 132–161.

Gachau J. N. The Role of Social Media in Participatory Democracy: A Case Study of Three Facebook Groups // Digital Repository at the University of Maryland. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.13016/M2XD0R173> (дата обращения: 02.03.2020).

Lamons B. Habit, Education, and the Democratic Way of Life: The Vital Role of Habit in John Dewey Philosophy of Education // Graduate Theses and Dissertations. University of South Florida, 1-1-2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://scholarcommons.usf.edu/etd/4118/> (дата обращения: 10.03.2020).

Mahoney T. The Small City in American History // Indiana Magazine of History. Vol. 99(4). December 2003. Pp. 311–330.

Rosales J. M. Democracy as a Way of Life: Critical Reflections on a Deweyan Theme // Res Publica: Revista de Filosofía Política. 2012. Vol. 27. Pp. 155–165.